

Видя улыбку на лице Вики, я тут же отказался от идеи пришедшей мне на ум. Стребую с неё долг иным способом, не хочу, чтобы моё дитя носила столь безумная мать. К тому же бросившая меня ранее и отвернувшаяся к Каракуре, когда поняла, что моей женой ей стать не светит. Фанатка.

— Нет, пожалуй я стребую с тебя долг иначе, Вика, — ответил я. — Ладно, идём.

По дороге я тихо про себя, начал напевать, обдумывая будущие проблемы. Они будут, я уверен, Мадара до сих пор жив, и его жизнь мне нужна, чтобы сохранить оригинальную канву истории, для собственных манипуляций, но Мадара это отдалённая проблема целиком подконтрольная мне и моим желаниям. Куда важнее, я ощущаю в будущем огромные неприятности, сразу после мирового совещания по поводу дележа этого брэнного мира. Коноха и страна Огня победили в этой войне, и сейчас контролирует весь мир с помощью армии клонов во главе с моим клоном, Зэталтином. Откуда будут проблемы? Я контролирую сейчас весь мир... А-ха-ха... Это был сарказм, контролировать весь мир для меня невозможно при текущих навыках и при текущих возможностях, да и вряд ли смогу когда-нибудь достигнуть подобного уровня манипуляции над окружающими разумными. Вернее никогда, если нет внешней угрозы миру.

Я не покажу тебе!

Тайную сторону!

За клеткой в глубине,

Мне не подконтрольную!

Держи со мной дистанцию!

То чудовище ужасное!

Разум ярость поглощает,

Сдерживать сильно утомляет!

В глубине души на стене царапины,

В закоулках и коридорах за тенью спрятаны.

Ту-ту-ту!

Я ведь монстр!

Я ведь монстр!

I feel like a monster!

— Тэкс... Слова забыл...

— Вы хорошо пели, — сказала Вика. — Что это за песня была. Ты придумал?

И такие влюблённые глаза, от которых у меня прошли по телу мурашки.

— Да так, не я придумал, — честно признался я.

— И ещё, вы очень хорошо знаете высший язык.

— Высший язык? — удивился я. Вроде обычный американский английский с акцентом.

— Да, один из трёх высших языков, на котором можно записать какой угодно звук без потери передачи смысла. Три высших языка очень сложны из-за огромного количества слов в них, если иероглифы конечны, то слова составленные из символов звука, имеются в бесконечном количестве. Жаль, что я так не умею.

Постой, она не об английском, а об общегалактическом, я случайно использовал конструкции из этого языка. Но разве не все говорят здесь на этом языке? Все, но он имеет две формы, пиктограмм, простейшей формы и второй. Звуковая азбука, сто двадцать восемь символов, можно было даже с разумными пауками общаться, щелчками и скрипами хелицер. И часть вставок был из английского с русским.

— Ясно, — кивнул я. — Мы пришли.

Это было огромное поле с огромной трибуной, где собрались все ниндзя мира, окружённые моими клонами, даже Айзена отловили, тот лишь улыбался, оглядываясь по сторонам. А увидев Вику, он улыбнулся ещё сильнее. Помимо них здесь были в полном составе и Акацуки, чья невероятная сила ощущалась всеми ниндзя, от чего все старались сторониться их. И чего это они тут забыли?

— О, как много вас тут, — произнёс я, и мой голос был усилен какой-то техникой ветра на всё огромное поле с трибунами. Тобирама очень зло на меня посмотрел.

— Пожалуйста, Хокаге-сама, — сказал он. — Не ведите себя как идиот, не позорьте нашу страну, на вас же все смотрят!

Я поковырялся в носу, от чего Тобирама скривился, правда козявок в носу не было, там было абсолютно чисто, я это сделал чисто, для того, чтобы эпатировать на публику. Я сильный, я могу вести себя как угодно, главное не угрожать жизни более слабых, которые меня растопчут и сожрут, а не так, как раньше, краситься, одеваться красиво, вести себя вежливо. Хотя даже сейчас я соблюдаю нормы приличия, ни за что не надену розовые кошачьи ушки! Просто позволю себе несколько просты вольности, а в далёком будущем, когда я стану совсем уже монстром, можно и ушки поносить, хе-хе-хе! Но это будет не скоро. И ещё пожалуй я не прощу себе никогда то, чтобы я был грязным, всегда постараюсь ходить чистым. И качественную

одежду постараюсь носить.

— Итак, первый мировой совет объявляю открытым, — патетично произнёс я, встав за трибуну с крыльями серебряного орла. Раздались аплодисменты, я подождал, когда настанет тишина в течение десяти минут.

— Хокаге-сама, — обратилась ко мне Камихиме. — Планируете ли вы объединить весь мир под своим началом, прекратив все войны раз и навсегда?

Я оглядел всех ниндзя чужих деревень. Злые лица полные ненависти ко мне, не смогу я подобное контролировать, даже с помощью страха. Все союзники ожидали, что я подтвержу слова Камихиме, встав во главе мира, и они как безумные звери поделят власть над миром между собой, конечно же со мной во главе. Особо радостно смотрел на меня глава клана Учиха, немного высокомерно осматривал пленных ниндзя глава клана Хьюга. Я чувствовал огромные проблемы, если доверю власть таким, как они, да и вообще много проблем, если стану главой мира. О чём вообще говорит эта наивная дурочка, Камихиме? Мир? Не получится.

Точно не с этими идиотами окружающими меня, готовые порвать друг-другу глотку при первом же случае. Нужен отсев, многолетняя селекция ниндзя в страшных войнах, прежде чем на уровне генома закрепится умение сотрудничать. Сейчас это не более чем сборище отдельных кланов, которые объединились в одну злобную банду, мусор, сборище, никак не взаимодействующее между собой. Поэтому мои следующие слова были ошеломляющими для всех.

— Нет, я придерживаюсь мечты первого Хокаге о равенстве и дружбе. Если я соглашусь стать владыкой мира, это будет тиранией, — ну или очень много работы для меня по уничтожению мусора вручную, огромное количество казней для множества идиотов, ссылок на каторгу и общественно полезные работы, прежде чем люди перестанут быстро переходить от слов к действию, и прежде чем они всей толпой поумнеют. А ещё из меня эти тупые люди сделают демона, на которого свалят все беды мира, этого мне не надо. — Я отказываюсь. Я снимаю с себя должность Хокаге и передаю её временно своему заместителю. Я освобождаю все четыре страны ниндзя, под огромные контрибуционные выплаты в течении десяти лет, которые вам назначит Тобирама, временно исполняющий обязанности Хокаге.

— Но... — шокировано произнесла Камихиме, под длительное молчание остальных.

— Ты также глуп, как и мой брат, — сделал фейспалм Тобирама.

Единственные, кто был рад, так это были пленные, все вместе со своими Кагэ. Как мало нужно для счастья, как возможность стать свободным, чтобы подготовиться и нанести через несколько лет новый удар. Я оставляю врагов за спиной? Нет, они всё равно умрут, на следующей войне. Или, если судить по ощущениям, на этой.

— Всё как и говорил Мадара, — тихо произнесла Камихиме, чьи слова я прочитал по губам на половину, вторую половину быстро достроил в уме. — Тогда я сама стану во главе мира! Я убью

тебя! Займу твоё место! И объединю мир, создав мир во всём мире! — Камихиме резко вскинула голову, отпрыгивая в сторону от меня.

— Вот оно как, — улыбнулся я, глядя на остальных Акацуки. Это чувство неприятностей, я понял, откуда оно исходит. — Тогда я объявляю Акацуки предателями, и нелегальной экстремистской организацией, которую нужно уничтожить. Тобирама, готовься!

Мы не успели нанести удар, все Акацуки исчезли. Похоже первая мировая война не закончилась. Всё только начинается.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/358023>